

По тонкому льду

ДВЕ ПОУЧИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИИ

Нет-нет, а приходят на память дети, в отношениях с которыми ты явно проиграл, о которых подспудно думаешь: не встречаться бы никогда...

СЛАВИК

Был у меня лет двадцать назад в классе такой мальчик. Из сложной семьи: мама – неврастеничка, а папа появлялся только от отсидки до отсидки. Нам как-то удавалось ладить, хотя расслабляться мальчик мне не давал. Вот почему, как только он окончил школу, я постаралась о нём забыть, хорошо осознавая, что это неправильно и даже антипедагогично. Но поделать с собой я ничего не могла.

Прошло много лет. И вот как-то возвращаюсь из школы, в магазин хотела зайти, но посчитала мысленно финансовые возможности да и махнула рукой – перебьёмся.

Тут рассеянно замечаю, что у дверей магазина сидит на корточках молодой мужчина. Улыбается.

- Вы меня помните?
 - Помню, Слава.
 - А какой день сегодня, помните?
 - ???
 - Восемнадцатое мая!
 - Да. А что такое?
 - А у меня сегодня день рождения. Забыли?
 - Прости, Слава, старею. Поздравляю!
- И всё такое прочее...

Возвращаюсь домой, совсем пунцовая от стыда. Вот ведь он, листочек, написанный

ВАЛЕНТИНА ГУСЕВА,
*сельская учительница,
д. Кладово, Ярославская обл.*

**В этом и прелесть,
и трагизм нашей
профессии: всё время
будто по тонкому льду
идешь, раз! – и ушел под
воду. Хорошо, если знаешь,
как оттуда выбраться.**

тогда его корявым почерком, вот письма из армии, фотографии... Как же я могла забыть? Ведь старость тут явно ни при чём. Хотела забыть – и забыла. А дети, оказывается, не хотят, чтобы мы их забывали.

Случай этот, может быть, и стёрся бы, скорее всего, так бы и случилось. И писать бы о нём не стоило – эка невидаль. Учителя ещё возмутятся: мы тысячи учеников за свою жизнь выпускаем, неужели всех помнить должны?

Я честно признаюсь, что не знаю ответа на этот вопрос. А случай этот не забывается, потому что недавно произошёл ещё один.

Виталик

Спешу на урок. Разработала грандиозный план, аж руки чешутся. В такой эйфории где уж каждому в глаза посмотреть!

Идет урок, катится, вроде бы и неплохо всё. Только чувствую – пресность какая-то. Отчего бы? А привычка-то уже есть – и сладкое, и горькое в ребячьих глазах искать.

Пробежалась взглядом по классу. Ага, Виталик. Чувствую, что все страсти-мордасти вокруг него.

– Что с тобой? (руку на лоб – по обыкновению). Заболел? Плохо тебе?

– Плохо. Нет, хорошо. У меня сегодня день рождения.

Чудное мгновенье, скажу я вам, чуть мел из руки не выпал.

Выручила учительская привычка (ещё одна, не менее важная) – вовремя сгруппироваться. В голове мелькнуло: сумею ли быть убедительной?

– Ой, Виталька, я тебя поздравляю! А вот и подарок мой тебе.

Сама на ходу выхватываю из сумки купленную накануне ручку с четырёхцветной пастой (тетради проверять).

А он «подарок»-то мой с парты не берет.

Я ещё что-то сострила (наверняка, неуместное) и продолжила урок. А когда вернулась на следующий, то увидела, что ручка лежит на моём столе, а над ней записка примерно такого содержания: «Вам она нужнее. Это не подарок».

С тех пор я на уроках в этом классе, куда глаза деть, не знаю.

А вы подумайте, какой Виталька – умничка, какое у него чуткое сердце, как он сумел уловить всю фальшь ситуации. Не надо, наверное, было никакого подарка, ведь искрение слова – они по-рой дорожке стоят. Или надо? Я запуталась. Думаю и переживаю. Себя, взрослого человека, на место ребёнка ставлю и понимаю: Виталька прав, что на меня обиделся. Но как с ним поговорить, не знаю. О чём? Вроде бы ничего и не произошло...

